

Смягчившееся сердце

Следующие несколько дней Линь Ю пребывал в глубоком унынии.

Градус жестокости в романе нарастал постепенно, слой за слоем. Если главы, предшествующие совершеннолетию принца, были лишь чередой изощрённых издевательств, то после него началось планомерное разрушение личности героя.

По сюжету следующим шагом Линь Ю должен был лишить Ланна власти над легионом и запереть его в своём поместье, превратив прославленного генерала в бесправную комнатную игрушку.

В оригинальном тексте Третий принц, введя Ланну вспомогательное средство для феромонной зависимости, хладнокровно бросил его в Третьем легионе, не давая ни капли утешения. Он хотел насладиться зрелищем того, как гордый омега будет мучиться и ползать перед ним на коленях, вымаливая дозу.

Реакция Ланна в книге была странной. Первые несколько дней он хранил гробовое молчание — ни единого звонка, ни единой просьбы. Третий принц даже начал сомневаться в силе препарата, но в какой-то момент всё резко изменилось. Юноша внезапно отбросил достоинство и стал именно таким, каким его хотел видеть принц: податливым, мягким, шепчущим бесконечные мольбы надтреснутым голосом.

В романе это описывалось так: «Третий принц удовлетворённо кивнул. Похоже, даже самый негибачаемый генерал-майор Третьего легиона не в силах вынести мук зависимости».

Но Линь Ю чувствовал: всё было иначе.

Скорее всего, именно в тот день Ланн получил какое-то известие. Случилось нечто настолько важное, ради чего стоило пожертвовать гордостью, растоптать собственную личность и пойти на унижительное заигрывание с врагом.

После того как генерал-майор признал поражение, упоённый победой Третий принц перевёз его в своё поместье. К тому времени он уже окончательно ослабел и не мог даже твёрдо держать в руках оружие. Командующий, неспособный удержать пистолет, разумеется, не мог возглавлять войска. Передача полномочий прошла в спешке, и Ланн, лишившись власти, превратился в тень, запертую в задних покоях.

Именно этот эпизод Линь Ю предстояло разыграть сейчас.

Он со стоном потёр виски.

— И как мне, по-твоему, это сказать?

Всего пару дней назад они делили одну постель. Ланн, сам того не зная, учил его управлять истребителем в симуляции и сменил аватар на фото с рыцарским обетом. И теперь Линь Ю должен был потребовать, чтобы он сдался и ушёл в тень?

[Просто скажите прямо?] — неуверенно предложила бб.

Линь Ю посмотрел на неё пустым взглядом.

— Прямо? Ты это себе как представляешь? «Слышь, генерал, завязывай со своим легионом, слагай полномочия и быстро дуй ко мне в задние комнаты роль наложника исполнять»?

Он с силой ударил подушку кулаком.

«Ну и мразь же я после этого!»

Но каким бы нелепым ни был сюжет, выбора не оставалось. Линь Ю открыл чат, нашёл Ланна и принялся набирать сообщение. Он писал и стирал, мучаясь над каждой фразой полчаса, так и не отправив ни слова. Зато экран вдруг ожил: статус «печатает» сменился входящим сообщением.

Собеседник словно издал тихий вздох через текст:

— Ваше Высочество? Есть что-то, чем я могу вам услужить? Пожалуйста, не стесняйтесь, просто скажите.

Линь Ю сжал край одеяла. Чем охотнее Ланн шёл навстречу, тем сильнее жгло чувство вины. Поворочавшись с боку на бок, он всё же заставил себя нажать на клавиши:

— Генерал, я хочу, чтобы вы переехали в моё поместье.

Он старался подбирать слова как можно мягче:

— Пожалуйста, передайте в этом месяце командование своим подчиненным и временно покиньте Третий легион.

«...»

Как ни смягчай формулировки, лишение власти остаётся лишением власти. Требовать от боевого офицера оставить дело всей жизни ради того, чтобы жить под одной крышей с принцем

— это было за гранью приличия. Но Линь Ю держал его на крючке, и у Ланна не было иного выхода, кроме как согласиться. Юноша, словно прячась от самого себя, перевернул терминал экраном вниз и зарылся лицом в подушку.

66 легонько ткнула его.

[Хост, перестаньте играть в страуса. Генерал-майор вам ответил.]

Линь Ю сделал глубокий вдох и открыл сообщение.

Ответ пришёл мгновенно:

— Разумеется.

В тоне генерала чувствовалась странная лёгкость, будто он и не думал возражать:

— Сейчас я нахожусь в расположении легиона. Пришлите за мной кого-нибудь?

На самом деле последние три дня Ланн в Третьем легионе был подобен призраку: его видели все и не видел никто. Его приказы по-прежнему поступали один за другим, учения шли своим чередом, но в высшем руководстве произошли тихие перемены. Многие старые офицеры получили новые назначения, на их места пришли свежие лица, а полковник Девон, срочно отозванный из отпуска, уже вернулся в строй.

В кулуарах легиона ползли слухи. Шептались, что Третье высочество так жестоко обошёлся с командующим, что тот теперь слишком слаб, чтобы даже подняться с постели. Эти сплетни бережно фиксировались нужными людьми и на следующий же день ложились на столы высокопоставленных чинов.

Кто-то удовлетворённо кивал, кто-то выражал фальшивое сочувствие, но в одном все были уверены: Ланн на крючке. Блестящий гений Третьего легиона окончательно сломлен.

Когда Девон добрался до квартиры друга, слухи достигли своего пика. Он вошёл с чемоданом в руках, запыханный и встревоженный, как раз в тот момент, когда Ланн вышел из душа.

Тот небрежно вытирал длинные волосы полотенцем и с интересом рассматривал флаконы с маслом — он был уверен, что Третьему принцу нравится этот серебристый шёлк.

Ланн критически осмотрел своё отражение в зеркале: никаких изъянов, лицо всё так же безупречно. Удовлетворённый увиденным, он оделся, собрал волосы в высокий хвост и вышел в гостиную.

Девон подозрительно оглядел его с ног до головы, не заметив и следа истощения.

— Ты... ты точно в порядке? Откуда тогда рана на запястье?

Рука была обмотана слоем марли, сквозь который проступили алые пятна.

— Благодаря заботе Третьего принца, со мной всё хорошо, — спокойно ответил Ланн. — А запястье я порезал сам.

Он не был дураком. Вино, цветом напоминающее то самое вспомогательное средство, камера, спрятанная в ширме, подслушивающее устройство на воротнике Линь Ю — всё это ясно говорило: Первый принц хочет его уничтожить, а Третий — пытается защитить.

Ланн не знал, откуда взялась эта внезапная благосклонность Его Высочества, но он умел платить добром за добро и не собирался давать принцу ни единого повода заподозрить неладное.

Вернувшись в легион, он сразу объявил себя больным. Он разыгрывал роль человека, одной ногой стоящего в могиле: в его мусорной корзине находили окровавленные салетки, создававшие идеальную иллюзию кровохарканья. Даже если бы кто-то додумался провести тест ДНК, он бы подтвердил — кровь принадлежит генералу, и тот медленно угасает.

За три дня Ланн завершил все дела в легионе и теперь просто ждал, когда Третий принц заберёт его к себе в качестве «домашнего питомца». Командующий, не способный удерживать оружие, не должен возглавлять войска. Чтобы Первое высочество окончательно поверил в его крах, герою нужно было исчезнуть из легиона и создать видимость заточения в стенах чужого дворца.

Но Линь Ю молчал. Более того, он словно вычеркнул омегу из своей жизни, не отвечая ни на одно сообщение.

Ланн пытался разгадать намерения Его Высочества, но тщетно. Случайно открыв окно чата, он заметил, что статус собеседника «печатает» не исчезает уже полчаса. Тот явно мучился над каким-то текстом.

Наконец, когда генерал не выдержал и спросил сам, пришёл медленный, нерешительный ответ: «Не могли бы вы переехать в моё поместье? Забудьте про Третий легион».

Короткая фраза, которую принц вымучивал тридцать минут. Он даже о лишении власти просил так робко, будто боялся ранить чувства офицера.

Ланн смотрел на экран, и в его воображении вставал образ Линь Ю, который хмурится над терминалом, тщательно взвешивая каждое слово. Ледяной взгляд непроизвольно смягчился, а

в груди разлилось странное, почти болезненное тепло.

Зачем принц всё это делает? Когда Ланн отдаст всё имущество семьи Колетт, он станет для короны лишь отработанным материалом. Зачем Линь Ю тратить столько сил на бесполезную пешку?

Девон, наблюдавший за переменами в лице друга, хмыкнул и придвинул стул.

— Ну, раз ты цел — это уже полдела. Хорошая новость. И кстати, у меня есть ещё две.

Ланн вскинул бровь.

— Есть новости из Сектора 23?

Девон понизил голос.

— Да. Я нашёл адрес «фабрики феромонов». Ты был прав — она находится прямо рядом с Кладбищем планет. Снаружи здание покрыто стелс-краской, поглощающей радиоволны, пришлось попотеть. Я перехватил их маршруты, списки посещений и последние отчёты по исследованиям. Скину тебе позже.

Ланн кивнул.

— Это действительно важно. А вторая?

— Вторая... Я достал имитатор феромонов Третьего принца. Купил через чёрный рынок. Про побочки ты и сам знаешь: больше года эта штука тебя не продержит, потом тело начнёт разрушаться.

Девон окинул его взглядом.

— Похоже, тебе это сейчас не особо нужно, но на всякий случай — возьми.

Он достал из багажа чёрный кейс. Внутри, в идеальном порядке, лежало сорок восемь ампул с жидкостью насыщенного ледяного цвета, похожего на сияние древнего ледника.

— Благодарю, — Ланн закрыл кейс.

В этот момент издали донёсся тяжёлый механический гул. Оба друга одновременно посмотрели в окно. В небе медленно проступал силуэт фляера с гербом императорского дома — личный транспорт Третьего принца.

Девон поднялся.

— Похоже, люди Его Высочества прибыли. Мне пора.

Ланн кивнул.

— Мне тоже нужно подготовиться.

Из штаба Третьего легиона Ланна выводили под руки.

Его лицо было бледным, как пергамент, губы — совершенно обескровлены. Крупные капли пота катились по лбу, рубашка намокла и неприятно липла к телу. Красивые лазурные глаза были плотно закрыты. Слуги тащили его через огромную площадь перед штабом, и генерал едва передвигал ноги, спотыкаясь на каждом шагу. Сопровождающие действовали грубо, совершенно не заботясь о статусе генерал-майора, словно тащили какой-то груз.

Солдаты, прервав учения, провожали их взглядами. Слухи уже разлетелись, и на лицах многих воинов читалась скорбь. Они молча расступались, давая дорогу этой печальной процессии.

Как только люк челнока закрылся, отсекая любопытные взгляды, слуги почтительно отступили. Ланн мгновенно выпрямился — от его недавней немощи не осталось и следа. Он вежливо кивнул дворецкому:

— Позвольте мне привести себя в порядок.

Лицо генерала всё ещё было мертвенно-бледным, но осанка — безупречной. Дворецкий указал на дверь душевой:

— Прошу вас.

Мужчина смыл с лица грим. Приведя себя в чувство, он тщательно расчесал серебристые волосы и аккуратно собрал их.

Через тридцать минут флаер опустился на территории поместья принца.

Дворецкий проводил гостя до покоев, распахнув тяжёлую дверь:

— Это гостевая комната, подготовленная Его Высочеством. Ваши вещи доставят позже. Пожалуйста, отдыхайте.

Комната была роскошной. Изысканная мебель, картины известных мастеров на стенах, белоснежное постельное белье. Воздух был чист, ни пылинки в углах — всё говорило о том, что здесь ждут дорогого гостя.

Ланн, не обращая внимания на роскошь, спросил:

— Где Его Высочество?

— Мне не позволено сообщать о местонахождении принца, — ровным голосом ответил дворецкий.

— Тогда когда Его Высочество призовет меня? — Ланн почувствовал, что уже начинает скучать по запаху цитруса.

— Не могу знать. Всё зависит от воли Его Высочества.

Ему ничего не оставалось, как ответить:

— В таком случае, я буду ждать.

Ожидание затянулось на несколько дней.

Благородный Третий принц, казалось, напрочь забыл о своём госте. При этом забота о Ланне была безупречной: еду приносили по расписанию, и, судя по качеству блюд, меню генерала ничем не уступало меню самого принца.

Его не ограничивали в передвижениях. Мужчина пробовал выходить из комнаты, гулять по дворцу и саду — никто из слуг не пытался его остановить. Они лишь вежливо кланялись, называя его «генералом».

Ланн понимал: он — самый почётный гость в этом доме, но гость, которому не позволено видеть хозяина. Несколько раз он пытался расспросить дворецкого о Линь Ю, но получал один и тот же ответ:

— Прошу прощения, Его Высочество не давал распоряжений о встрече. Я не могу раскрывать его график.

В кабинете Линь Ю тяжело вздохнул.

66, валявшаяся на подоконнике и смотревшая какой-то фильм, обернулась.

[Хост, это уже восьмисотый вздох за сегодня. Вы действительно не собираетесь навестить генерал-майора?]

— Подождём ещё немного.

Линь Ю чувствовал себя последним мерзавцем. Сначала ночь страсти, потом — холодное отчуждение, минута утешения — и следом лишение власти. Поведение психически неуравновешенного тирана.

К тому же в этой части сюжета было несколько реплик, которые звучали настолько нелепо и жестоко, что Линь Ю просто не знал, как их произнести, не выходя законченным психопатом. Не найдя выхода, он решил спрятаться, как страус.

Все эти дни он проводил в кабинете, листая текст романа и делая пометки, но ясности не прибавлялось. Дальнейшие события обещали быть тяжёлыми.

Во-первых, через несколько дней должен был прибыть Первый принц, чтобы «посмотреть» на Ланна. Во-вторых, Третий принц заберёт того к себе в качестве слуги, не утруждая себя никакими церемониями — просто как дешёвую вещь.

И наконец, даже несмотря на формальную защиту браком, под давлением Первого принца и при молчаливом согласии Третьего, Ланн должен будет предстать перед судом. Его заставят стоять в кандалах в центре зала под прицелом сотен глаз, слушать обвинения в преступлениях, которых он не совершал, и публично признать вину.

«...»

Линь Ю сжал в руке черновик.

Лишение власти, заточение, публичное унижение... Как после этого Ланн может его не возненавидеть? Хоть Линь Ю и играл роль злодея, сейчас ему было по-настоящему паршиво.

66 лениво зевнула.

[Хост, генерал снова прислал сообщение. Точно не будете смотреть?]

Утром и вечером, как по часам, Ланн присылал приветствия. Тон был ласковым и почтительным, как и прежде — будто Линь Ю не лишал его всего, что ему было дорого.

Чем мягче был Ланн, тем хуже чувствовал себя Линь Ю. В конце концов он просто отложил терминал в сторону. Они жили в одном доме, но их пути ни разу не пересеклись, словно былая близость была лишь мимолётным сном.

День визита Первого принца неумолимо приближался, а Линь Ю так и не выдал ни одной положенной по сюжету фразы. Нервничал и он сам, и система. Напряжение разрешилось лишь однажды днём, когда дворецкий постучал в его дверь.

Пожилой джентльмен с безупречной выправкой низко поклонился.

— Ваше Высочество, должен доложить: генерал сообщил о недомогании. Он просит прислать врача.

Линь Ю мгновенно напрягся.

— Что с ним?

Дворецкий замялся.

— Генерал не пожелал вдаваться в подробности, но выглядит он очень плохо.

Линь Ю нахмурился. Тот умел терпеть как никто другой. Если он признал, что ему плохо — значит, дело действительно серьёзное.

Принц велел прислать надёжного военного врача из штаба адмирала Хойера. Пока ждали доктора, ноги сами принесли Линь Ю на второй этаж, в конец коридора, к дверям гостевой комнаты.

Сквозь щели тяжёлой дубовой двери просачивался тонкий, едва уловимый аромат ириса — феромоны Ланна. В отличие от агрессивных ароматов альф, феромоны омег были нежными и прозрачными. Линь Ю почувствовал его только потому, что максимально приглушил свой собственный запах.

Он замер у порога.

— бб, глянь, что там внутри.

Система бесшумно просочилась сквозь дверь и вывела изображение на внутренний экран. В комнате было темно, шторы зашторены. На кровати, свернувшись калачиком под тяжёлым одеялом, лежал Ланн. Он уткнулся лицом в подушку, его тело мелко дрожало.

Линь Ю сжал кулаки. Сюжет нужно было продолжать, но он не хотел, чтобы Ланн страдал по-настоящему.

[Выглядит он паршиво.] — прошептала бб, зависнув над кроватью.

«Ты можешь определить причину?» — спросил Линь Ю, оставаясь за дверью.

[Пробую... Анализирую... Странно. Симптомы нетипичные, на обычную болезнь не похоже. Система определяет это как критический дисбаланс феромонов.]

Линь Ю замер. Дисбаланс феромонов врач вылечить не мог. С этим мог справиться только тот, кто поставил метку — сам принц. В оригинале этого момента не было, но там Ланн мучился от воздействия препарата, и даже если ему было плохо, он бы никогда не признался.

Генерал на экране казался погружённым в тяжёлое забытье. Линь Ю глубоко вздохнул и коснулся дверной ручки.

Тихий щелчок замка. В тёмную комнату ворвался тонкий луч света из коридора.

Третий принц вошёл в спальню.

Ланн, незаметно спрятав под одеяло руку со следами от уколов, едва заметно улыбнулся. Он ввёл себе небольшую дозу имитатора, ровно столько, чтобы вызвать жар, но не навредить организму. Для омеги, лишённого ласки своего альфы, этот препарат был испытанием, вызывающим лихорадку.

Ему нужно было выманить принца, поговорить с ним, доказать преданность... а если повезёт — выпросить немного близости. Но Линь Ю избегал его, и Ланну пришлось пойти на крайние меры.

Он не ошибся. Линь Ю не просто выделял его среди других — он был к нему бесконечно добр. Разве стал бы принц, едва узнав о болезни, бросать все дела и спешить к дверям?

Линь Ю подошёл к кровати. Он осторожно присел на край и коснулся лба Ланна. Почувствовав жар, на мгновение замер, а затем медленно позволил своим феромонам наполнить комнату.

Аромат цитруса мягко окутал спальню — не слишком резко, ровно настолько, чтобы омеге стало легче. Линь Ю боялся разбудить Ланна и действовал предельно осторожно, едва касаясь его кожи кончиками пальцев, передавая энергию. Но стоило ему замедлить движение, как генерал сам потянулся к нему, прижавшись щекой к его ладони.

Линь Ю вздрогнул, но тот не открыл глаз. Его лицо горело, он казался погружённым в сон, но

при этом с какой-то детской доверчивостью тёрся о руку принца, словно ласковый зверёк.

Понимая, что это лишь инстинктивная жажда феромонов, Линь Ю всё же не смог сдержать печальной улыбки. Он легонько коснулся его щеки и чуть усилил концентрацию запаха. Простояв так несколько минут и почувствовав, что жар начал спадать, юноша попытался осторожно убрать руку и уйти.

Его не отпустили.

Ланн бесшумно обхватил его руку обеими ладонями и прижал к груди, словно дракон, охраняющий сокровище. Линь Ю опустил взгляд — тот уже открыл глаза. Лазурные зрачки были туманными и расфокусированными, генерал явно не до конца понимал, кто перед ним.

Линь Ю облегчённо вздохнул. Похоже, омега всё ещё в бреду. В таком состоянии он не будет задавать вопросов и требовать объяснений.

— Генерал, у вас жар, — тихо прошептал Линь Ю. — Я поделился феромонами, скоро станет легче. Скоро придёт врач, спите.

Он попытался высвободить руку. Ланн в ответ лишь крепче прижал её к себе.

Линь Ю невольно подумал, что в лихорадке все становятся похожи на детей — даже сильные генералы. Он перестал сопротивляться.

— Хорошо. Спите, я не уйду.

Он снова сел на край кровати, глядя в темноту.

«...»

Ланн закрыл глаза, скрывая бурю эмоций. Третий принц был не просто добр к нему — он был непозволительно снисходителен.

[Слушайте, хост,] — прошептала бб. — [Через два дня припрётся Первый принц. Те мерзкие реплики, которые вы никак не могли из себя выдавить... может, скажете их сейчас?]

[Всё равно он в полуобмороке, ничего не поймёт. А завтра на свежую голову вы опять застесняетесь.]

Линь Ю пришлось признать её правоту.

— Пожалуй, ты права.

Он кивнул, и б6 тут же вывела текст на экран. Это были слова, призванные унижить. По сюжету Линь Ю было мало запереть Ланна, он хотел растоптать его словами.

Линь Ю, чья рука всё ещё была в плену, другой рукой коснулся серебристой пряди, рассеянно накручивая её на палец. Он посмотрел на экран и заговорил — тихо, почти шёпотом, боясь потревожить сон больного.

— Ланн... Завтра придет старший брат. Ты ведь знаешь, что тебя ждёт?

В его голосе не было ни капли злорадства — только тихая печаль и какая-то безысходность.

— Ты отдал мне семью Колетт, но неужели ты думал, что за этим последует свадьба?

— И даже Судный день... я не смогу его отменить. Всё пройдет так, как они хотят.

Последние слова почти растворились в тишине комнаты.

«...»

Ланн мысленно вздохнул. «Так вот почему ты прятался от меня?»

Первый принц боялся его, и никакие слухи не могли его успокоить. Он обязательно придет, чтобы лично убедиться в падении — генерал ожидал этого. Третий принц под прицелом камер не может проявлять милосердие, свадьбы не будет — он это знал. Что касается суда... Уайт Лиам и его сторонники жаждали крови. Если формальный процесс сможет их утихомирить — это была небольшая цена.

И из-за этих мелочей Линь Ю так мучился?

Ланну было трудно описать то, что он чувствовал. Сердце в груди ныло от нестерпимой нежности. Ему хотелось обнять этого непутёвого принца, утонуть в аромате его феромонов, прижаться к нему каждой клеточкой тела.

Но он не мог. Он должен был играть роль до конца, чтобы не напугать Линь Ю.

Аромат цитруса вокруг был таким сладким... Мужчина не выдержал. Он осторожно потянулся к принцу и, словно в забытьи, обхватил его за талию, прижимаясь к нему в робком, почти невесомом объятии.

<http://bllate.org/book/15869/1500974>